

МУЗЫКАЛЬНЫЕ НАБРОСКИ

Музыкальные феномены (по поводу Франца фон-Вечеля).

Маленький Франц Вечель, скрипач для своих лет в самом деле удивительный, опять и естественно поднимает вопрос о дѣтях-феноменахъ.

Судя по тѣмъ печатнымъ сообщеніямъ, которыя распространялись направо и налево лицами, представлявшими его публикѣ (концертными агентами и его артистическимъ директоромъ), Вечель обладаетъ совсѣмъ исключительными способностями. Ему несомнѣнно десять лѣтъ, тогда какъ обыкновенно уменьшаютъ года. Удостовериться въ его возрастѣ легко можетъ всякій, кто имѣлъ случай видѣть его вблизи или говорить съ нимъ. Дѣйствительно въ своей игрѣ онъ становится ребенкомъ со всѣми вкусами и склонностями своего возраста и со степенью развитія обычною этому возрасту. Вообще онъ не производитъ впечатлѣнія ребенка, способности котораго были бы насильству, что приходится и приходилось замѣчать неоднократно въ подобныхъ случаяхъ. Онъ держитъ себя мило, просто и по-дѣтски; видъ его здоровый и оживленный. Вышнее впечатлѣніе совершенно въ его пользу, какъ — впрочемъ — въ его пользу и впечатлѣніе дальнѣйшаго съ нимъ знакомства и знакомства съ его игрою.

Музыкальный ли это гений, особый ли какой феноменъ — на это отвѣтить однако трудно. Зачѣмъ легко расточать такіа слова, какъ гений? За будущее никто не можетъ ручаться, а практика даетъ намъ совершенно разные отвѣты въ подобныхъ случаяхъ. Конечно не малая часть крупныхъ, знаменитыхъ художниковъ, вообще дѣятелей на великомъ поприщѣ — обнаруживали еще въ дѣтствѣ блестящія способности. Примѣровъ столько, что вѣтъ надобности называть имена. Но еще болѣе случаевъ, когда феноменальныя дѣти, сдѣлавшись взрослыми, оказывались людьми самыхъ обыкновенныхъ, заурядныхъ способностей. Есть кажется критическій возрастъ, — между 12 и 16 годами, — когда молодой организмъ либо переходитъ границу въ положительную сторону, либо не только останавливается въ дальнѣйшемъ развитіи, но представляется точно атрофированнымъ: такъ чахнетъ молодое дерево, слишкомъ рано выгнанное усиліями легкомысленнаго садовника. Давно медицина указала связь между здоровьемъ ума и крѣпостью организма. Еще древними былъ произнесенъ афоризмъ: «mens sana in corpore sano», но большинство упускаетъ изъ виду эту истину, и на дѣтей, ярко проявившихъ въ раннемъ возрастѣ свои способности, налагаютъ непосильную для ихъ организма работу. Для всякой успѣшной дѣятельности, въ томъ

числѣ и для музыкальной, необходима большая запасъ физическихъ силъ, крѣпость тѣла. Отсутствие послѣдней неизменно отвѣтается либо упадкомъ духовныхъ силъ, либо физическихъ. Сколько талантливыхъ или гениальныхъ музыкантовъ умерло слишкомъ рано, потому только, что ихъ физическій организмъ не отвѣчалъ напряженности умственныхъ усилій, которыя пришлось имъ сдѣлать. Берголези, Моцартъ, Веллини, Шопенъ, Базе и цѣлый рядъ другихъ артистовъ умерли въ молодыхъ годахъ, ибо духъ истощалъ ихъ тѣло. Всѣ они проявили прекрасныя способности еще въ дѣтствѣ и не могли жаловаться на неблагоприятныя условія, въ которыхъ они провели дѣтство; напротивъ, они были окружены величайшими заботами близкихъ имъ лицъ. Только организмъ ихъ не выдержалъ усилій духа, тяжести умственной, наваленной имъ работы. Листъ и А. Рубинштейнъ, тоже бывшіе феноменальными дѣтьми, прожили долго, несмотря на свои работы, по вѣдъ они и отличались физическими силами. Оба были колоссы здоровья и крѣпости физическихъ силъ: организмъ ихъ былъ стальной и до смерти они не знали болѣзней. Это дано не всякому.

Какъ извѣстно, есть также цѣлый рядъ крупнѣйшихъ дѣятелей во всѣхъ областяхъ жизни, науки и искусства, не обнаружившихъ въ дѣтствѣ никакихъ способностей, ни вообще къ тому роду занятій, на которомъ они прославились впоследствии. Остаются въ музыкальной области, можно указать на примѣръ на Бетховена, на Вагнера, въ дѣтствѣ не проявившихъ музыкальныхъ наклонностей и дарованія. Если Вагнеръ еще говорилъ, что хочетъ сдѣлаться музыкантомъ, то Бетховена приходилось насильно сажать за фортепiano. Но я не хочу выходить изъ предѣловъ и буду продолжать лишь о дѣтяхъ, съ ранняго возраста заявившихъ свои способности.

Я какъ-то видѣлъ въ циркѣ пуделя, который безукоризненно разыгрывалъ на колокольчикахъ мелодію итѣси «Вниз по матушкѣ по Волгѣ». Конечно если можно даже собаку выучить играть цѣлую мелодію, то чего нельзя достигнуть съ человекомъ! Обыкновенно феноменальныхъ дѣтей прямо дрессируютъ, ибо иначе какъ этимъ жестокимъ словомъ нельзя обозначить того, что въ большинствѣ случаевъ дѣлаютъ съ этими дѣтьми люди, къ нимъ близкіе, въ тѣхъ случаяхъ, когда ребенокъ проявляетъ несомнѣнную склонность и вкусъ къ музыкѣ. По біографіямъ всѣхъ знаменитыхъ музыкантовъ, хорошо извѣстно, что всѣмъ имъ безъ исключенія приходилось очень много работать уже въ нѣжномъ дѣтскомъ возрастѣ, для того, чтобы достигнуть извѣстныхъ результатовъ. Нельзя очень уккоризненно относиться къ тому, что ребенка заставляютъ работать въ очень юномъ возрастѣ; не слѣдуетъ только злоупотреблять этими занятіями. Но этотъ возрастъ быть можетъ и есть именно тотъ, когда способности ребенка можно повернуть въ ту или

другую сторону. Изъ наблюденій я вынесъ убѣжденіе, что неспособныхъ къ чему либо дѣтей вообще нѣтъ, за исключеніемъ формальныхъ идиотовъ или страдающихъ какимъ-либо физическимъ недостаткомъ. Я пришелъ и къ заключенію — въ противность латинскому рогае nascuntur, — что способности ребенка можно повернуть въ ту или другую сторону, смотря по желанію или по обстоятельствамъ. Всего важнѣе и самымъ главнымъ факторомъ въ дѣлѣ развитія или не развитія способностей, — притомъ обязательно въ ту или другую сторону — является обстановка. Военные вкусы Тюренна развились въ домѣ его отца, извѣстнаго воина. Тамъ разговоры шли постоянно о военныхъ экспедиціяхъ и Тюреннъ еще въ дѣтствѣ становалъ на часахъ у пушки и засыпалъ на ней. То же кажется надо сказать и о нашемъ Суворовѣ. Наполеонъ родился въ семьѣ адвоката, но еще до Сенъ-Сира все его дѣтство и отрочество прошло среди военныхъ сумятицъ, которыми тогда полна была Корсика.

Такъ было и бываетъ всегда во всѣхъ случаяхъ: измѣняется внѣшность условій, но органической ростъ силъ, порядокъ ихъ развитія остается неизмѣннымъ. Прочтите внимательно біографіи выдающихся людей во всѣхъ родахъ дѣятельности человеческой и вы увидите какъ вліяла обстановка ранняго дѣтства на ихъ душевный ростъ, какъ разныя ея условія — иногда по виду даже какъ будто незначительныя — могли направлять этотъ ростъ въ ту или другую сторону. Очень часто эти условія бываютъ внѣ сферы наблюденія родителей. Если послѣдніе — какъ это часто бываетъ — не занимаются своими дѣтьми, они потомъ удивляются, откуда у послѣднихъ тѣ или другія склонности, являющіяся для нихъ совершенно неожиданными. Въ русскихъ семьяхъ, гдѣ на дѣтей обращается вообще мало вниманія, эта неожиданность для родителей вкусовъ дѣтей — самая обычная вещь. Оттого-то у насъ нѣтъ наследственности профессій и сынъ врача дѣлается военнымъ, сынъ инженера музыкантомъ и т. д. и т. д. Если разобраться въ причинахъ, которыя привели къ такимъ неожиданнымъ результатамъ, то всегда увидимъ специальную благоприятную или неблагоприятную атмосферу для той или другой склонности. Если родители наблюдательны, заботливы и толковы, то они обратятъ вниманіе на проявленіе способностей ребенка и позаботятся о дальнѣйшемъ ихъ развитіи. Если они невнимательны, то ничего не замѣтятъ и ничего не сдѣлаютъ. Это самый распространенный случай, приблизительно 99% на 100, и тутъ уже склонностямъ ребенка приходится развиваться какъ придется. Нѣтъ ничего мудренаго, что ничего и не выходитъ или выходитъ то, чего не ожидаютъ.

На культурномъ Западѣ въ семьѣ вообще болѣе обращаютъ вниманія на дѣтей, чѣмъ у насъ. И въ глухомъ Зальцбургѣ скрипачъ Моцартъ замѣтилъ и обратилъ вниманіе на исключительныя способности своего сына тогда, когда у насъ еще приходилось строгими указами заставлять родителей только посылать дѣтей въ школу или заставлять ихъ учиться грамотѣ. «Недоросль» написанъ гораздо позднѣе того времени, когда о маленькомъ Моцартѣ уже говорила Европа. Прочитавши внимательно біографію Моцарта, вы увидите, что на проявленіе способностей Моцарта въ извѣстную сторону, какъ на проявленіе способностей всѣхъ музыкальныхъ феноменовъ Запада за рѣдчайшими исключеніями, — во всей силѣ сказалося вліяніе окружающаго его міра, той атмосферы, среди которой онъ росъ. О наследственности тутъ почти не можетъ быть рѣчи, хотя именно на Западѣ чаще всего какъ будто бы проявляется что-то въ родѣ наследственности или преемственности талантовъ. Рафаэль, Бахъ, Верне, Моцартъ, Россини и многіе другіе артисты являлись продолжателями дѣла своихъ родителей, — дѣла, но не талантовъ. Какой талантъ былъ въ самомъ дѣлѣ у отца Россини или у отца Моцарта? Если и былъ какой, то не великій. Но ихъ дѣти, росшия въ исключительно музыкальной атмосферѣ, естественно должны были получить свои первыя и болѣе сильныя впечатлѣнія именно со стороны музыкальной. Дѣтство Россини прошло въ театрѣ, какъ дѣтство Моцарта среди музыкантовъ. О силѣ вліянія первыхъ впечатлѣній говорятъ и говорили всегда всѣ философы и наблюдатели.

«Воспитаніе человека, — писалъ Ж.-Ж. Руссо, — начинается съ момента его рожденія и первыя привычки есть вмѣстѣ съ тѣмъ и самыя сильныя». То же самое, — хотя это доказательство, какъ говорится въ математикѣ, есть доказательство отъ противнаго, — говорилъ Монтанъ, утверждавшій, что всѣ дурныя склонности берутъ начало въ раннемъ дѣтствѣ; «кормило нашей судьбы въ рукахъ кормилицы» — замѣчаетъ онъ и это мнѣніе раздѣляли многіе выдающіеся педагоги и подтверждаютъ всѣ факты.

Такъ было и съ Францемъ Вечелемъ. Свѣдѣнія, печатаемые о немъ, услужливо сообщаютъ, что онъ играетъ не болѣе 3 1/2, много четырехъ лѣтъ, причѣмъ первые два или полтора года игралъ не болѣе полчаса въ день. Можно заодозрять фактическую справедливость этихъ сообщеній. Если бы это было такъ, то либо въ самомъ дѣлѣ у мальчика гениальныя способности для игры на скрипкѣ — и даже для музыки вообще, — либо техника скрипки не представляетъ особыхъ препятствій (а мы знаемъ, что это одинъ изъ труднѣйшихъ инструментовъ), либо наконецъ всѣ взрослыя скрипачи такъ бездарны, что имъ надобно 10—15 лѣтъ, чтобы пройти то, что способный ребенокъ въ хорошихъ рукахъ преодолеваетъ въ 3—4 года. На дѣлѣ конечно нѣтъ ни того, ни другого, и я думаю, что Вечель началъ учить — и притомъ систематически, — гораздо раньше, чѣмъ пишутъ цуценныя въ ходѣ его біографіи: хорошая систематическая школа у него совершенно ясна. Главное же, на что слѣ-

дуетъ обратить вниманіе, если хотѣть дать себѣ отчетъ объ этомъ исключительномъ проявленіи способностей, это — благоприятная атмосфера для музыкальнаго развитія Вечеля, атмосфера, въ которой онъ находился съ колыбели. Афоризмъ Монтаня и наблюденія блестятельно подтверждаются тутъ, какъ въ случаѣ Моцарта и подобныхъ случаяхъ.

Отецъ Вечеля — очень хорошій скрипачъ, мать его — хорошая пианистка; въ ихъ домѣ постоянно сбирались музыканты, устраивались музыкальные сеансы. Ребенокъ постоянно отъ колыбели напитанъ музыкою. Что же удивительнаго, что онъ проявилъ склонность къ ней? Истинно такъ, какъ вѣкогда маленькій Гайднъ, онъ на двухъ палочкахъ подражаетъ движеніямъ играющихъ музыкантовъ, изображая одно палочкою скрипку, другою — смычокъ. Отецъ и мать обращаютъ вниманіе на эти дѣтскія подражанія и въ результатѣ мы имѣемъ явление, которое насъ поражаетъ, несмотря на всю его распространенность за послѣдніе годы.

Дѣйствительно надо признать, что маленький Вечель играетъ далеко лучше своихъ сверстниковъ, или даже старшаго возраста, какихъ намъ приходилось слышать. У тѣхъ обыкновенно бывалъ извѣстный запасъ шестъ въ репертуарѣ и только. У Вечеля запасъ этотъ кажется значительный и увѣренность его въ преодолѣніи техническихъ трудностей гораздо большая. Мы не знаемъ, какъ онъ читаетъ ноты и вообще его способности не подвергались обстоятельнымъ испытаніямъ, но мы видимъ, что онъ не считается съ трудностями и, слушая его, вы получаете увѣренность за его силы, чего обыкновенно не бываетъ въ случаяхъ съ другими феноменальными дѣтьми, при слуханіи которыхъ всегда необходимъ запасъ снисходительности. Мы не знаемъ, какъ играли Моцартъ, Листъ, Рубинштейнъ въ десятилѣтнемъ возрастѣ, когда имъ приходилось концерттировать. О Моцартѣ впрочемъ слѣдуетъ думать, что игра его не представляла ничего особеннаго. Въ его время требованія техники были настолько незначительны, что его сочиненія даже зрѣлаго возраста теперь свободно и à l'aveu ouvert можетъ играть 12-лѣтній мальчикъ, сколько-нибудь способный и учившійся; трудность моцартовской техники не превосходитъ третьей или четвертой степени, хотя и въ его время отъ пианистовъ можно было уже требовать и кое-что серьезное, на примѣръ исполненіе баховскихъ и иныхъ фугъ. Требования техники ко временамъ юности Листа и особенно Рубинштейна уже значительно повысились сравнительно съ временами Моцарта.

То же можно сказать и о Вечелѣ. Смѣло можно утверждать, что 50 лѣтъ назадъ такіа требованія скрипичной техники не предъявлялись, какія теперь пришлось преодолѣть маленькому Вечелю. Какъ отвѣтается чрезмѣрность этихъ требованій на его душевномъ ростѣ, на его физическихъ си-

лахъ? Чѣмъ сдѣлается онъ впоследствии: крупнымъ ли, настоящимъ музыкантомъ-творцомъ, для котораго открыты всѣ роды музыкальнаго искусства, или останется только скрипачемъ-исполнителемъ? На это отвѣтить трудно. Мы знаемъ, что предѣлы человеческихъ силъ ограниченны и дѣятельность наиболѣе универсальныхъ гениевъ въ музыкѣ — Моцарта, Листа, Рубинштейна — подвергается строгой критической оцѣнкѣ, отрицающей значительность ихъ дѣятельности въ той или другой области искусства. Еще труднѣе отвѣтить на вопросъ о томъ, можно ли назвать Вечеля гениемъ, какъ уже не обинуясь называютъ его въ печати.

Геній — большое слово и злоупотреблять имъ не слѣдуетъ. Геній двигаютъ искусство. Маленькій Францъ искусства не подвинулъ и не могъ двигнуть. Можно радоваться за него, что онъ быстро и легко прошелъ трудную стадію ученія, преодолѣлъ всѣ препятствія, — вотъ все, что пока серьезно можно сказать о немъ.

При этомъ конечно слѣдуетъ помнить, что способности его обнаружилась въ яркомъ блескѣ и что по блестящему началу можно съ полнымъ правомъ ожидать и блестящаго продолженія. Его родные обратили на него должное вниманіе и заботливость ихъ о ребенкѣ увѣнчана прекрасными результатами.

М. Ивановъ.